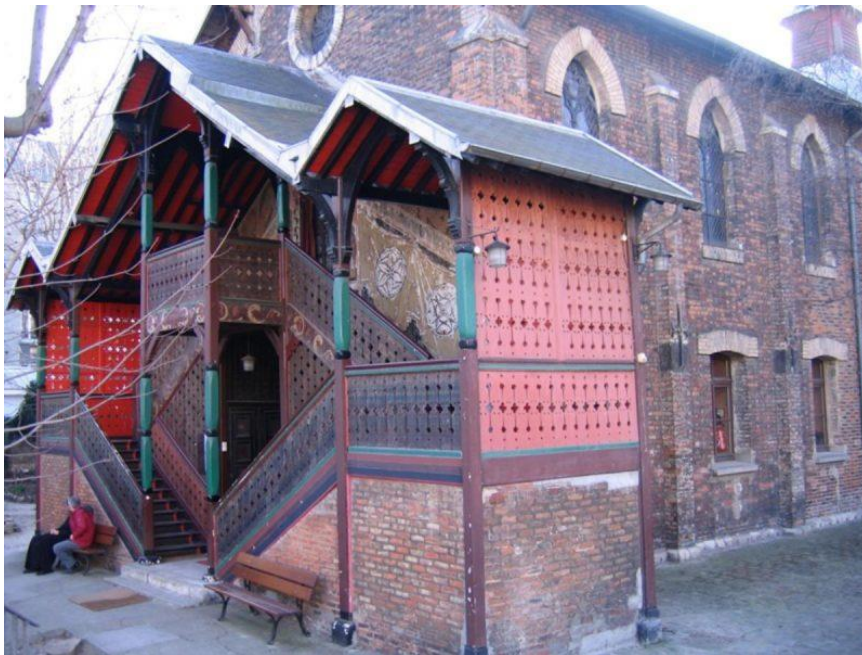

КАК СОЗДАВАЛОСЬ СЕРГИЕВСКОЕ ПОДВОРЬЕ В ПАРИЖЕ

Одним из созидааний Русского Зарубежья, показавшим, что иногда все русские если объединятся могут создать нечто великое, было приобретение и устройство в 1924–1925 году «Сергиевского Подворья и Высшей Богословской Школы при нем», как сказано в воззваниях и отчетах. Жертвенный порыв был настолько единодушным, что необходимо о нем сказать в назидание потомства.

Единственный в Париже русский храм на рю Дарю оказался недостаточно вместительным с приездом в столицу Франции, начиная с 1920 года, большого количества русских, и в 1924 году, кроме нескольких приходов, открывшихся в пригородах, как Медон или Кламар, стало необходимым устройство второго прихода в городе.

Поиски возможного помещения для храма заняли всю весну 1924 года. Предложение города о найме пустопорожнего участка вдали от средств сообщения оказалось неприемлемым, а ходатайства перед Управлением искусств и Министерством внутренних дел не увенчались успехом. Оставалось обратиться к секвестру немецких имуществ.

Благодаря хлопотам М.М. Осоргина было найдено два протестантских немецких храма, предназначенных для продажи с торгов: на бульваре Батиньоль и на рю де Кримэ. Последний, который был сооружен в XIX веке Трудовой христианской общиной в Бетель, был в свое время предназначен для обслуживания многочисленных немецких рабочих, которые жили в этом заводском районе, но в начале войны покинули Париж. Храм и прилегающая усадьба в 3092 кв. метра как раз подходила для устройства не только прихода, но и Богословской школы.

Торги были назначены на 18 июля 1924 года, день преп. Сергия Радонежского, и надо было внести 10-процентный залог в 15 тысяч франков (официальная оценка была в 150 тысяч франков) и пошлины, всего около 50 тысяч франков.

Многие отговаривали митрополита Евлогия идти на риск, так как цена на торгах могла подняться до значительной суммы, но он отслужил молебен преп. Сергию и с твердой надеж[д]ой на его помощь благословил своих представителей выступить на торгах. Владение осталось за русскими за 321 тысячу франков, к которым надо было прибавить налоги и необходимые для ремонта средства, так как все помещения 10 лет стояли закрытыми и пришли в плохое состояние. К счастью удалось получить одну бессрочную и беспроцентную ссуду в 50 тысяч и другую на такую же сумму за 6 процентов. Всего к 5 декабря надо было располагать суммой в 421 тысячу, что для беженцев было почти недостижимо.

На помощь пришел ген. секретарь Союза христианской молодежи У.М.С.А. – доктор Джон Мотт, большой друг русских, который обещал дать 5000 долларов, что составляло по тогдашнему курсу около ста тысяч франков. Все же осенью надо было добрать еще около 250 тысяч франков.

Комитет по сооружению Сергиевского Подворья начал свою работу в конце июля 1924 года и, до окончательной расплаты 5 декабря, общими усилиями русских были собраны суммы, покрывшие не только стоимость владения, но возвращены ссуды и произведен первоначальный ремонт помещений.

В своем отчете финансовая комиссия Комитета, за подписью председателя кн. Б.А. Васильчикова и секретаря П.Е. Ковалевского, отметила широкий порыв, охвативший беженские круги по призыву Митрополита Евлогия, но указала, что для дополнительных ремонтов, для устройства храма и приспособления помещений для занятий в открывающемся Институте необходимо собрать еще не менее 200 тысяч франков. Эта сумма была тоже собрана и в начале великого поста 1925 года был освящен храм преп. Сергия, а в мае начал работать подготовительный класс Богословского Института.

Если были крупные взносы, как доктора Мотта или гр. Хрептовича-Бутенева, то большинство пожертвований шло от небогатых русских людей, часто жертвовавших свои последние франки на общее дело. Давали и ценные предметы, в том числе обручальные кольца и можно сказать, что Сергиевское Подворье было создано на лепты всего Русского Зарубежья. Пожертвования поступали как через добровольных сборщиков, так и по подписным листам и кружкам и через отделения Комитета, основанные в разных центрах русского рассеяния. Сборы шли и по приходам, и был организован ряд лекций и докладов, на которых было разъяснено значение начатого дела. Вместе с денежными взносами шли пожертвования икон и украшение храма, который был расписан известным художником Дмитрием Семеновичем Стеллецким и его помощниками.

Сергиевское Подворье, или, как его называли, Сергиевская Горка, стала вскоре крупным центром духовной жизни эмиграции и привлекала, особенно в праздничные дни, многочисленных богомольцев.

*Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск.
Paris: Librairie des Cinq Continents, 1973. С. 56–58.*

Источник фотографий: Путеводитель по Парижу (сайт).

Режим доступа: <https://frenchparis.ru/paroisse-saint-serge/>

Ковалевский Петр Евграфович (1901–1978) – русский историк, религиозный мыслитель, исследователь русского зарубежья. В эмиграции с 1920 г., служил преподавателем русского языка, литературы, истории России, вел церковную, просветительную и общественную работу. В 1968 г. – председатель Общества охранения русских культурных ценностей. На протяжении многих десятилетий самоотверженная работа Ковалевского была подчинена высоким целям – сохранению творческого потенциала эмиграции, преемственности исторического знания, культурных и национальных традиций в среде русского зарубежья. Опубликовал целый ряд работ: «Краткая история русского рассеяния и его культурной роли» (1951); «Культурный и исторический атлас России и славянских стран» (1961); «История Церкви» (1958.); «Св. Сергий и религиозная жизнь русского народа» (1958, 1969, на франц. яз.; 1962, на испан. яз.); «Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970)» (1971); «Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск» (1973) и др.